

Научная статья
УДК 94(47)+908(470.326)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-3-794-804

Учет и призыв бывших офицеров Российской императорской армии в Красную армию в годы Гражданской войны (по материалам Тамбовской губернии)

Павел Сергеевич РАХМАНОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
kalter169@mail.ru

Аннотация. Гражданская война и интервенция вызвали необходимость в проведении всеобщей мобилизации на подконтрольных территориях. Остро встала проблема комплектования Красной армии квалифицированным командным составом, включая бывших царских офицеров (военспецов). Цель исследования – рассмотреть порядок призыва бывших офицеров армии Российской империи на командные должности в Красную армию в период Гражданской войны. Проблемы военно-мобилизационной работы в годы Гражданской войны, в том числе привлечение к советской службе бывших офицеров царской армии, в большей степени изучены на общероссийском уровне. Проанализирована региональная специфика деятельности организаций, осуществлявших учет и призыв бывших офицеров, проблем уклонения бывших офицеров от призыва и привлечения их к ответственности за подобные деяния. Сделаны выводы о том, что в ходе нарастания вооруженного противостояния на фронте советские военно-учетные органы прошли путь от частичного призыва отдельных категорий военспецов до всеобщей тотальной мобилизации всех проживавших на территории РСФСР офицеров старой армии, годных к службе. Высокий уровень образования и квалификации большинства бывших офицеров позволял им успешно справляться с обязанностями и на гражданской службе. Это обстоятельство приводило к разногласиям между гражданскими и военными ведомствами по вопросам призыва в армию тех или иных сотрудников из числа бывших офицеров.

Ключевые слова: Красная армия, военспецы, офицеры, «бывшие», призыв, мобилизация

Для цитирования: Рахманов П.С. Учет и призыв бывших офицеров Российской императорской армии в Красную армию в годы Гражданской войны (по материалам Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2022. Т. 27, № 3. С. 794-804. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-794-804>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-3-794-804

Accounting and conscription of former officers of the Russian Imperial Army in the Red Army during the Civil War (based on the materials of the Tambov Governorate)

Pavel S. RAKHMANOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
kalter169@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Рахманов П.С., 2022

Abstract. The civil war and intervention necessitated a general mobilization in the controlled territories. There was an acute problem of manning the Red Army with qualified command personnel, including former tsarist officers (military experts). The purpose of the study is to consider the procedure for conscripting former officers of the army of the Russian Empire to command positions in the Red Army during the Civil War. The problems of military mobilization work during the Civil War, including the involvement of former officers of the tsarist army in the Soviet service, have been studied to a greater extent at the all-Russian level. The regional specifics of the activities of organizations that carried out the registration and conscription of former officers, the problems of evading former officers from conscription and bringing them to justice for such acts are analyzed. It is concluded that in the course of the growing armed confrontation at the front, the Soviet military registration authorities went from a partial call-up of certain categories of military experts to a general total mobilization of all fit-for-service officers of the old army who lived on the territory of the RSFSR. The high level of education and qualifications of the majority of former officers allowed them to successfully cope with their duties in the civil service. This circumstance led to disagreements between the civil and military departments on the drafting of certain employees from among the former officers into the army.

Keywords: Red Army, military experts, officers, “former”, conscription, mobilization

For citation: Rakhmanov P.S. Uchet i prizyv byvshikh ofitserov Rossiyskoy imperatorskoy armii v Krasnuyu armiyu v gody Grazhdanskoy voyny (po materialam Tambovskoy gubernii) [Accounting and conscription of former officers of the Russian Imperial Army in the Red Army during the Civil War (based on the materials of the Tambov Governorate)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 3, pp. 794-804. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-794-804> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Добровольный принцип комплектования Красной армии, действовавший на начальном этапе существования РСФСР, не обеспечивал необходимую эффективность и боеспособность. В условиях нараставшего внутр

интервенции решение этой проблемы становилось одной из важнейших задач. Военно-политическое руководство советского государства ввело всеобщую воинскую повинность, а также стало привлекать к военной службе командный состав старой армии (военспецов).

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловливается ростом интереса исследователей к истории Гражданской войны, а также рядом пробелов в историографии данного периода. Отдельные вопросы, решавшиеся советскими государственными и военными органами в период Гражданской войны, актуальны и сегодня. К их числу можно отнести проблемы престижа военной службы в глазах общества, уклонения граждан от военной службы, положения уволенных из Вооруженных сил командиров и др.

Первые работы, посвященные привлечению бывших офицеров к службе в Красной армии, были написаны непосредственными участниками Гражданской войны. Так, фрагментарно данного вопроса коснулся А.В. Антонов-Овсеенко, обобщая опыт строительства советских Вооруженных сил [1]. Одним из первых всесторонних исследований по Красной армии, написанным в 1920-х гг., является работа Н.Е. Какурина «Как сражалась революция» [2]. Исследователем уделено внимание системе комплектования армии в целом и привлечению командных кадров в частности. Заметный вклад в изучение системы комплектования советских Вооруженных сил и работы военных комиссариатов в этом направлении внесла работа Н.Н. Мовчина [3].

Внимания заслуживает монография Н.И. Шатагина. На основе большого фактического материала ученым изучена численность Красной армии, особенности ее формирования, система военного образования, а также роль в этих процессах бывших царских офицеров [4].

Специальные исследования, посвященные военспецам, стали выходить с середины 1960-х гг. [5; 6].

В 1980-е гг. данные проблемы рассматривались в ряде специальных исследований, посвященных военным специалистам на советской службе. В их числе можно отметить работу А.Г. Кавтарадзе [7].

В 2000-е гг. вышел ряд диссертационных исследований по вопросам, связанным с комплектованием Красной армии военспецами, где в том числе начали рассматривать-

ся региональные особенности этого процесса [8; 9].

Особого внимания заслуживает монография А.В. Ганина о роли офицерства старой армии в формировании войск противоборствующих сторон Гражданской войны, в котором проанализированы и особенности призыва офицеров в Красную армию [10]. В работе О.Л. Макаревича рассмотрены вопросы комплектования советских Вооруженных сил и деятельность военных комиссариатов [11].

Особенности призыва бывших офицеров на материалах Тамбовской губернии частично затронул В.К. Лузиков [12]. В рамках изучения городского восстания в Тамбове 17–18 июня 1918 г. В.В. Канищев и Ю.В. Мещеряков уделили внимание особенностям призыва в Красную армию и недостаткам этих действий до начала всеобщей мобилизации [13]. Однако многие аспекты региональных особенностей призыва бывших офицеров в целом и в Тамбовской губернии в частности требуют дальнейшего изучения.

Нами использовались материалы фондов архивов Тамбовской области. Фонды П-382 (Отдел губернского комитета ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б)) и П-840 (Тамбовский губернский комитет ВКП(б)) государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) и фонды Р-1 (Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тамбовской губернии), Р-17 (Кирсановский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов), Р-398 (Отдел управления Тамбовского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). Они включают в себя широкий круг документов партийных, советских и военных организаций Тамбовской губернии, затрагивающих вопросы привлечения офицеров к советской военной службе.

Для анализа проблемы были привлечены материалы постановлений политического и

военного руководства РСФСР¹ и региональной периодической печати. В губернских и уездных газетах была широко освещена компания по призыву военспецов. Для анализа проблемы были использованы газеты: «Известия Тамбовского губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»², моршанская газета «Борьба»³, «Известия Борисоглебского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»⁴, «Известия Кирсановского уездного совета крестьянских и рабочих депутатов»⁵.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Переход от частичного призыва военспецов к всеобщей мобилизации

Официальное начало учету военспецов в Советской России положил приказ Народно-го комиссариата по военным делам № 324, изданный 7 мая 1918 г. [14, с. 58].

В некоторых регионах РСФСР частичные мобилизации офицеров прошли еще летом 1918 г., но Тамбовская губерния в их число не входила. Однако в ходе формирования новых советских войсковых частей к принудительному привлечению военспецов к командной деятельности в губернии прибегали [12, с. 18].

На V Всероссийском съезде Советов, проходившем с 4 по 10 июля 1918 г., рассматривались организационные вопросы военного строительства и было решено широко применять опыт военных специалистов в

Красной армии⁶. В соответствии с решением съезда, 29 июля 1918 г. вышел декрет СНК о всеобщем учете военнообязанных, согласно которому военнообязанными считались все граждане РСФСР в возрасте от 18 до 40 лет, не имевшие ограничений по здоровью, в том числе и бывшие офицеры⁷.

До октября 1918 г. продолжалась вестись регистрация и частичный призыв отдельных категорий военспецов. Эффективность призывных мероприятий напрямую зависела от хорошо налаженной системы учета бывших офицеров. Помимо военных учреждений, прежде всего, военных комиссариатов, к данной работе были привлечены партийные и советские организации.

Например, в Кирсанове в августе 1918 г., по сведениям местного комитета партии, приступили к учету бывших офицеров⁸. В Моршанске в конце августа 1918 г. дело учета бывших офицеров взяла на себя уездная ЧК⁹. 24 сентября 1918 г. Тамбовский губернский комиссариат по военным делам предлагал явиться в инструкторский отдел для регистрации всем бывшим офицерам в звании капитана и выше¹⁰.

Осенью 1918 г. в Советской России приступили к всеобщему призыву офицеров. Приказом Реввоенсовета № 4 от 11 сентября 1918 г. призыв бывших офицеров 1890–1897 гг. рождения был назначен на 1 октября¹¹. Следующим нормативным актом, регламентировавшим привлечение военспецов в советские Вооруженные силы, стал декрет СНК от 1

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 1483 с.; Декреты советской власти: в 18 т. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. 685 с.; Декреты советской власти: в 18 т. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Политиздат, 1964. 676 с.

² Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. № 126, 161, 166, 169, 187, 216, 225, 236.

³ Борьба. № 23, 49.

⁴ Известия Борисоглебского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. № 98.

⁵ Известия Кирсановского уездного Совета крестьянских и рабочих депутатов. № 50.

⁶ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. С. 543.

⁷ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Политиздат, 1964. С. 108–109.

⁸ ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 13.

⁹ Борьба. 1918. 23 авг.

¹⁰ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 24 (11 сент.). № 161.

¹¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Упр. делами Совнаркома СССР, 1942. С. 1384–1386.

октября 1918 г. о призыве всех бывших офицеров, не достигших 40-летнего возраста¹².

В этот же день по распоряжению Высшего революционного военного совета в Тамбове была назначена мобилизация офицеров 1890–1898 гг. рождения. Ответственность за своевременную явку призываемых возлагалась также на их родственников, работодателей и квартиродателей¹³. Судя по сообщениям Тамбовских «Известий», мобилизация прошла «с полным успехом». Явка была хорошая, никакого недовольства призывники не выражали¹⁴.

Принимать участие в Гражданской войне планировали далеко не все офицеры старой армии. На то могло быть множество самых различных причин: от нежелания подвергать свою жизнь опасности до отказа служить в Красной армии из идеологических соображений.

Как массовое явление, уклонение от регистраций в качестве военспецов проявилось еще летом 1918 г. На это в августе 1918 г. обратил внимание народный комиссар по военным делам Л.Д. Троцкий, который отметил факты, когда бывшие офицеры-добровольцы, прошедшие медицинское освидетельствование, не являлись для прохождения службы. Приказом № 616 оперативному отделу Народного комиссариата по военным делам было поручено принять меры к выявлению и аресту таких лиц¹⁵. В 1919 г. подобные случаи фиксировались в Тамбовской губернии¹⁶.

¹² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Упр. делами Совнаркома СССР, 1942. С. 995–996.

¹³ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 1 окт. (18 сент.). № 166.

¹⁴ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 4 окт. (21 сент.). № 169.

¹⁵ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 11 авг. (29 июля). № 126.

¹⁶ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 21.

В это время события на фронтах еще не диктовали необходимость призыва всех категорий военспецов. Так, офицеров, служивших ранее во флоте и инженерных войсках, направлять в действующую армию пока не планировали¹⁷.

Однако уже с декабря 1918 г. был поднят призывной возраст офицеров. По приказу № 205 Тамбовского уездного военного комиссариата от 7 декабря 1918 г. всем бывшим офицерам (генералам до 60 лет, штаб-офицерам до 55 лет и обер-офицерам до 50 лет) годным по здоровью, нужно было явиться в учетный отдел 12 декабря 1918 г.¹⁸ Это свидетельствовало о возросшей потребности армии в опытных командных кадрах.

На уездном уровне работа всех советских учреждений во многом зависела от специалистов «старой» школы, в число которых входили и офицеры старой армии. В этой связи, чтобы выполнять нормы по призыву и в то же время не дезорганизовать работу учреждений, органам, занимавшимся призывом, приходилось тщательно проверять всех граждан, освобожденных и имевших отсрочки, на предмет возможности их отправки в Красную армию. Так, по приказу Борисоглебского уездного военного комиссариата от 14 декабря 1918 г. на отсрочки мог рассчитывать широкий круг гражданских специалистов, среди которых железнодорожники, милиционеры, преподаватели, инженеры и др.¹⁹

В разные моменты времени Красной армии необходимы были отдельные категории специалистов, призыв которых регламентировался специальными постановлениями.

Отдельной регистрации подлежали лица, имевшие высшее военное образование. Например, военные инженеры с академическим

¹⁷ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1918. 29 нояб. № 216.

¹⁸ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1918. 11 дек. № 225.

¹⁹ Известия Борисоглебского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 13 дек. № 98.

образованием в Кирсанове и Тамбове в ноябре 1918 г.²⁰

Большое внимание уделялось привлечению в советские Вооруженные силы военспецов из числа выпускников бывшей императорской академии Генштаба. Моршанский военный комиссариат в сентябре 1918 г. призывал к явке всех бывших слушателей старшего курса академии, уволенных в отпуск²¹. К 11 апреля 1919 г. Тамбовский губернский военкомат планировал провести переосвидетельствование бывших офицеров-генштабистов, получивших ранее освобождения или отсрочки²².

Тотальный призыв офицеров старой армии в Красную армию

Рост масштаба и накала боевых действий к 1919 г. привели к тому, что уже с января 1919 г. в военкоматах перестали принимать в расчет высокое должностное положение ряда призываемых. Так, приказом № 23 Тамбовского уездного военного комиссариата от 23 января 1919 г. Тамбовский уездный военный комиссариат приглашал в учетный отдел бывших офицеров, специально подчеркивалось, что «никакая занимаемая должность от явки не освобождает»²³.

С весны 1919 г. начались регулярные переосвидетельствования офицеров, ранее получивших отсрочки или освобождения. Данные мероприятия проходили в Тамбове в марте, мае, июле 1919 г.²⁴ Тамбовский уездный военный комиссариат неоднократно напоминал руководителям гражданских учреждений, чтобы те содействовали явке своих сотрудников с бывшим офицерским званием и «не чинили препятствий»²⁵.

Совет обороны республики 2 июля 1919 г. приказывал Тамбовскому губисполкому

осуществить проверку и переучет бывших офицеров, не служащих в Красной армии. Предполагалась тщательная проверка всех освобождающих документов. К проверке были привлечены представители губисполкома, армии и губернской ЧК²⁶.

Чрезвычайные органы советской власти вели борьбу с уклонением от военной службы. Так, жителя г. Борисоглебск А.П. Хренникова, бывшего офицера, не явившегося в 1918 г. на регистрацию, по решению губернского ревтрибунала отправили под стражу²⁷. Также в заключение по решению президиума губернской ЧК от 21 декабря 1920 г. попал бывший офицер К. Монукало²⁸. Не зарегистрировавшихся офицеров Жирова и Позднякова коллегия ЧК при Тамбовском губсовдепе 13 августа 1919 г. осудила условно на 1 год. Кроме того, учитывая их социальное происхождение и нахождение в тылу «из шкурных интересов», отправила их на фронт²⁹.

После Октябрьской революции по решению войсковых комитетов некоторые из офицеров были смещены с командных должностей и разжалованы в солдаты, что в дальнейшем, в том числе при призыве на советскую службу, позволяло избежать дополнительной ответственности, избавляло от ярлыка классово чуждого элемента. Велась работа по выявлению этой категории бывших офицеров. Например, руководству Тамбовского уездного военкомата было известно, что бывшие разжалованные офицеры находились и на территории Тамбовского уезда. Согласно приказу от 9 июля, этим лицам надлежало 14 июля 1919 г. явиться в мобилизационный отдел под угрозой привлечения к суду ревтрибунала³⁰. К 1920 г. данная проблема решена не была. В Тамбовском уездном военкомате считали, что бывшие разжалованные офицеры все еще проживали в

²⁰ Известия Кирсановского уездного Совета крестьянских и рабочих депутатов. 1918. 1 нояб. № 50; Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1918. 25 (12) окт. № 187.

²¹ Борьба. 1918. 29 сент. № 49.

²² ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 4об.

²³ Там же. Л. 1об.

²⁴ Там же. Л. 3, 4, 9об.

²⁵ Там же. Л. 4, 12об.

²⁶ Там же. Л. 12.

²⁷ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Ед. хр. 233. Л. 2, 3, 9, 19, 22.

²⁸ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 958. Л. 118об.

²⁹ Там же. Л. 50об.

³⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 13.

Тамбовском уезде и продолжали уклоняться от регистрации. Приказом № 45 от 18 марта 1920 г. этой категории граждан предлагалось «без страха ответственности за содеянное выполнить свой гражданский долг» и до 1 апреля 1920 г. явиться для регистрации. По истечении данного срока виновные привлекались к судебной ответственности³¹.

Все большую значимость приобретал призыв военспецов. В 1919–1920 гг. была организована деятельность особых комиссий по учету бывших офицеров. Первоначально они действовали при Реввоенсовете, а затем и в других ведомствах [7, с. 132].

При Тамбовском губисполкоме с лета 1919 г. работала особая комиссия по учету бывших офицеров, которая контролировала призывные мероприятия. Комиссия осуществляла персональный вызов военспецов для медицинского освидетельствования и отправки в войска, следила за тем, чтобы руководство учреждений, где трудились офицеры, вовремя составляло списки на них. Начальников, не выполнявших данное требование, ждала ответственность за укрывательство, а лица, которые предоставили неверные данные, могли быть обвинены в дезертирстве³².

Особое внимание уделялось офицерам – членам коммунистической партии, а также «сочувствующим» советской власти. Так, управление Тамбовской уездной милиции 29 марта 1919 г., выполняя распоряжение уездного военного комиссариата, обращалось во все отделы уездного исполкома с требованием, чтобы все бывшие офицеры-коммунисты в чине военных чиновников до 45 лет, оберофицеров до 50 лет, штаб-офицеров до 55 лет и генералов до 60 лет явились в уездный мобилизационный отдел³³. 8 июля 1919 г. Спаская городская организация РКП(б) по приказу губернского военного комиссариата и губернского комитета партии должна была в течение суток мобилизовать и отправить в Тамбов всех коммунистов и сочувствующих,

имевших бывшее офицерское звание³⁴. Лебедянской организации РКП(б) 8 июля 1919 г. поступило предложение от Тамбовского губкома произвести мобилизацию коммунистов из числа бывших офицеров³⁵.

Для повышения эффективности призыва офицеров, помимо собственно военных учреждений, к данной работе были привлечены органы ВЧК.

Прибывший в Тамбов в октябре 1919 г. полномочный представитель ВЧК М.С. Кедров издал приказ № 1, согласно которому для переосвидетельствования всех бывших офицеров 10 октября 1919 г. была учреждена врачебная комиссия при губернской ЧК. Чтобы повысить явку, на время переосвидетельствования приостанавливались все отпуска и командировки³⁶. По итогам работы комиссии ВЧК, действовавшей до ноября 1919 г., большинство переосвидетельствованных офицеров было отправлено на фронт³⁷.

Несмотря на энергичные меры самых разных советских организаций, в том числе чрезвычайных органов, потребность армии в командирах росла.

В феврале 1920 г. в Тамбовский губвоенкомат поступили сведения из штаба Орловского военного округа, что в губернии все еще проживали бывшие офицеры, не принятые на учет. Приказывалось исправить это упущение. Тамбовский уездный военкомат издал приказ № 29 от 21 февраля 1920 г., согласно которому все учреждения в трехдневный срок должны были сообщить в мобилизационное отделение обо всех неучтенных бывших офицерах, обязав последних явиться в уездный военкомат. Лица, не явившиеся и не вставшие на учет после выхода данного приказа, а также те, кто укрывал таковых, должны были быть осуждены, как не исполнившие боевой приказ³⁸.

Освобождение бывших офицеров от призыва на военную службу

³¹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 33.

³² Там же. Л. 18об.

³³ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 194.

³⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 249. Л. 10об.

³⁵ Там же. Ед. хр. 216. Л. 54.

³⁶ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 23.

³⁷ ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Ед. хр. 100. Л. 10об.

³⁸ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 30.

Жесткие меры по тотальному призыву командных кадров старой армии вынуждали руководство гражданских учреждений предпринимать усилия, чтобы оградить своих сотрудников от мобилизаций. Последнее было необходимо для обеспечения эффективной работы вверенных им организаций. Заявления об освобождении или отсрочках регулярно подавались в губернский и уездные военные комиссариаты. Например, Тамбовский губисполком и губстатбюро в апреле 1920 г. обращались в губвоенкомат касательно отсрочки от призыва сотрудника губстатбюро бывшего офицера Бухмана³⁹. Военные комиссариаты в свою очередь рекомендовали подавать только ходатайства, в отношении «действительно незаменимых работников»⁴⁰.

Деятельность гражданских учреждений по подаче такого рода ходатайств приобрела настолько массовый характер, что в СНК решили это регламентировать. 11 декабря 1918 г. СНК постановил, что число бывших офицеров в правительственных учреждениях не должно превышать 10 % нормы от общего числа сотрудников. В случаях превышения этой нормы разрешалось подавать ходатайства об освобождении от призыва в мобилизационное управление Всероглаштаба. Уже к началу января 1919 г. число таких прошений было значительным. Для подачи ходатайства была создана специальная форма в виде анкеты, которая включала в себя данные об образовании, звании, боевом опыте, занимаемой должности бывших офицеров⁴¹.

Особенно ценных, с точки зрения руководства, работников партийных и советских учреждений старались оградить от призыва в первую очередь. Данные вопросы обычно решались через Тамбовский губернский комитет РКП(б). Уездные комитеты партии постоянно обращались в Тамбовский губком с просьбами не призывать тех или иных членов партии, имевших офицерское звание.

Например, Лебедянская организация РКП(б) просила 8 июля 1919 г. не призывать члена партийной организации и бывшего офицера Васильева, а Тамбовский уездный комитет партии обратился 10 июля 1919 г. с просьбой дать отсрочки уже откомандированным бывшим офицерам и унтер-офицерам⁴².

Однако эти обращения удовлетворялись не всегда. Так, в августе 1921 г. Темниковский уком РКП(б) обратился в Тамбовский губком с просьбой об отсрочке для военспеца Струнникова, но данная просьба не была поддержана, поскольку губкомпарт посчитал ее нецелесообразной, аргументируя свое решение тем, что на фронте этот человек нужен больше⁴³.

В случаях, когда члены губкома партии были убеждены в необходимости предоставить отсрочку от призыва нужным в гражданской сфере офицерам, они использовали все возможные механизмы. Губком нередко вступал в противоречия с особой центральной комиссией по отсрочкам. Так, 1 декабря 1920 г. президиум губернского комитета РКП(б) лишь частично согласился с кандидатурами тех, кого можно было, по его мнению, отправить в войска без потери работоспособности учреждений⁴⁴.

В Тамбовском губкоме РКП(б) негативно относились к мобилизации ценных, по их мнению, партийно-номенклатурных работников. Например, губкомпарт в мае 1920 г. просил временно освободить от призыва председателя Борисоглебского исполкома Пешкова, бывшего офицера⁴⁵. В феврале 1920 г. положительно был решен вопрос об освобождении от призыва в армию секретаря губкомпарта Н.Я. Райвида, бывшего прапорщика⁴⁶. 29 июня 1920 г. губком обратился в губисполком и губвоенкомат с просьбой не призывать представителей руководящего состава губернской ЧК, являвшихся офицерами

³⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 536. Л. 119.

⁴⁰ Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 24 дек. № 236.

⁴¹ ГАТО. Ф. Р-648. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 21.

⁴² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 216. Л. 54; Ед. хр. 277. Л. 25.

⁴³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Ед. хр. 1016. Л. 74.

⁴⁴ Там же. Ед. хр. 510. Л. 224.

⁴⁵ Там же. Ед. хр. 935. Л. 13а-13аоб.

⁴⁶ Там же. Ед. хр. 920. Л. 136-136об.

старой армии⁴⁷. 17 августа 1921 г. Тамбовский губком обратился с ходатайством в центральную комиссию по отсрочкам с просьбой об освобождении от призыва заведующего губернским отделением Российского телеграфного агентства бывшего прапорщика С.В. Евгенова. Данное ходатайство было удовлетворено. С.В. Евгений продолжил гражданскую службу в Тамбове⁴⁸.

Иногда подобного рода прошения об отсрочках терялись. Так, в апреле 1921 г. в особую центральную комиссию по отсрочкам не дошло прошение от губернского отдела народного образования для бывшего офицера Дорофеева, губернского инструктора народного образования. В связи с этим губком вынужден был в июне 1921 г. подать повторное ходатайство от своего имени⁴⁹.

Для отдельных сотрудников учреждений применялись лишь краткосрочные отсрочки. Так, Тамбовский уездный финансовый отдел просил 23 апреля 1919 г. дать бывшему офицеру Елизарову две недели отсрочки для передачи дел другому сотруднику⁵⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по мере роста интенсивности боевых действий на фронтах Гражданской войны, призывные мероприятия становились все более жесткими. В 1918 г. началась мобилизация офицеров, но с рядом ограничений по возрасту и военной специализации. Но уже с конца 1918 – начала 1919 г. был повышен призывной возраст, начали ак-

тивно призываться офицеры из числа служащих учреждений, проводились регулярные медицинские переосвидетельствования. К данной работе были привлечены не только военные учреждения, но и органы ВЧК, партийные и советские организации. Руководство РСФСР в целом, и советского военного ведомства в частности старались максимально эффективно использовать кадровый потенциал царской армии, что стало в дальнейшем одним из факторов победы Красной армии в годы Гражданской войны. В то же время, компании по призыву офицеров негативно влияли на работоспособность тех учреждений и организаций, в которых они трудились ранее. В связи с этим между военным и гражданскими ведомствами постоянно возникали разногласия по вопросам призыва тех или иных специалистов. Зачастую, данные проблемы приходилось решать с помощью высшей губернской партийной организации.

Для дальнейшего изучения проблемы, конкретизации ряда положений и выводов, представленных в исследовании, необходимо привлечь дополнительные, прежде всего, статистические материалы фондов Тамбовского губернского и уездных военных комиссариатов.

В ходе исследования были изучены особенности призыва командных кадров бывшей царской армии в Красную армию, проанализированы действия гражданских и партийных организаций в отношении тех представителей данной социально-профессиональной группы, которые, по их мнению, были необходимы для обеспечения эффективного функционирования гражданских учреждений на территории Тамбовской губернии. В научный оборот введен ряд новых источников.

Список источников

1. Антонов-Овсеенко А.В. Строительство Красной армии в революции. М.: Красная новь, 1923. 59 с.
2. Какурин Н.Е. Как сражалась революция: в 2 т. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925. Т. 1. 1917–1918. 269 с.
3. Мовчин Н.Н. Комплектование Красной армии: Исторический очерк. Л.: Воен. тип. Упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 292 с.

4. Шатагин Н.И. Организация и строительство Советской армии в 1918–1920 гг. М.: Воениздат, 1954. 248 с.
5. Федюкин С.А. Об использовании военных специалистов в Красной армии // Военно-исторический журнал. 1962. № 6. С. 32–43.
6. Кляцкин С.М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике 1917–1920. М.: Наука, 1965. 475 с.
7. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988. 276 с.
8. Поляков Р.Ю. Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 – начале 1919 гг.: По материалам Пензенской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003. 25 с.
9. Шувалов А.А. Командный состав Красной армии и Белого движения в годы Гражданской войны: октябрь 1917 – конец 1920 года: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007. 23 с.
10. Ганин А.В. Офицерский корпус в годы Гражданской войны в России 1917–1922. М.: Изд-во «Старая Басманная», 2018. 272 с.
11. Макаревич О.Л. Постановка мобилизационной работы и комплектование Красной армии людскими ресурсами в годы Гражданской войны в России (1918–1922) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30. № 4. С. 616–627. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2020-30-4-616-627>
12. Лузиков В.К. Формирование и комплектование частей и соединений Красной Армии в 1918–1920 гг. (по материалам Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 26 с.
13. Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. 295 с.
14. Абинякин Р.М. Бывшие офицеры в военных комиссариатах Орловской губернии в 1919–1923 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1. С. 57–65.

References

1. Antonov-Ovseyenko A.V. *Stroitel'stvo Krasnoy armii v revolyutsii* [The Construction of the Red Army in the Revolution]. Moscow, Krasnaya nov' Publ., 1923, 59 p. (In Russian).
2. Kakurin N.E. *Kak srazhalas' revolyutsiya: v 2 t.* [How the Revolution Fought: in 2 vols.]. Moscow, Leningrad, State Publ., 1925, vol. 1, 1917–1918, 269 p. (In Russian).
3. Movchin N.N. *Komplektovaniye Krasnoy armii: Istoricheskiy ocherk* [Recruitment of the Red Army: Historical Essay]. Leningrad, Military Typography of Affairs of the People's Commissariat for Military Affairs and the Revolutionary Military Council of the USSR Publ., 1926, 292 p. (In Russian).
4. Shatagin N.I. *Organizatsiya i stroitel'stvo Sovetskoy armii v 1918–1920 gg.* [Organization and Construction of the Soviet Army in 1918–1920]. Moscow, Voenizdat Publ., 1954, 248 p. (In Russian).
5. Fedyunin S.A. *Ob ispol'zovanii voyennykh spetsialistov v Krasnoy Armii* [On the use of military specialists in the Red Army]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military History Journal], 1962, no. 6, pp. 32–43. (In Russian).
6. Klyatskin S.M. *Na zashchite Oktyabrya. Organizatsiya regul'yarnoy armii i militsionnoye stroitel'stvo v Sovetskoy respublike 1917–1920* [In Defense of October. Organization of the Regular Army and Militia Construction in the Soviet Republic 1917–1920]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 475 p. (In Russian).
7. Kavtaradze A.G. *Voyennyye spetsialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov 1917–1920 gg.* [Military Specialists in the Service of the Republic of Soviets 1917–1920]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 276 p. (In Russian).
8. Polyakov R.Y. *Voyenno-mobilizatsionnaya rabota mestnykh organov voyennogo upravleniya v 1918 – nachale 1919 gg.: Po materialam Penzenskoy gubernii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Military Mobilization Work of Local Military Authorities In 1918 – Early 1919: Based On Materials From The Penza Governorate. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Penza, 2003, 25 p. (In Russian).
9. Shuvalov A.A. *Komandnyy sostav Krasnoy armii i Belogo dvizheniya v gody Grazhdanskoy voyny: oktyabr' 1917 – konets 1920 goda: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Command Staff of the Red Army and the

- White Movement during the Civil War: October 1917 – Late of 1920. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Bryansk, 2007, 23 p. (In Russian).
10. Ganin A.V. *Ofiterskiy korpus v gody Grazhdanskoy voyny v Rossii 1917–1922* [The Officer Corps during the Russian Civil War 1917–1922]. Moscow, “Staraya Basmannaya” Publ., 2018, 272 p. (In Russian).
 11. Makarevich O.L. Postanovka mobilizatsionnoy raboty i komplektovaniye Krasnoy armii lyudskimi resursami v gody grazhdanskoy voyny v Rossii (1918–1922) [Mobilization and manning of the red army during the civil war in Russia (1918–1922)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya – Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2020, vol. 30, no. 4, pp. 616–627. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2020-30-4-616-627>. (In Russian).
 12. Luzikov V.K. *Formirovaniye i komplektovaniye chastey i soyedineniy Krasnoy armii v 1918–1920 gg. (po materialam Ryazanskoy, Tambovskoy i Tul'skoy guberniy): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Development and Staffing of Units and Formations of the Red Army in 1918–1920 (based on the Materials of the Ryazan, Tambov and Tula Governorates). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2016, 26 p. (In Russian).
 13. Kanishchev V.V., Meshcheryakov Y.V. *Anatomiya odnogo myatezha (Tambovskoye vosstaniye 17–19 iyunya 1918 g.)* [Anatomy of One Rebellion (Tambov Uprising June 17–19, 1918)]. Tambov, Tambov State University Publ., 1995, 295 p. (In Russian).
 14. Abinyakin R.M. Byvshiye ofitseriy v voyennyykh komissariatakh Orlovskoy gubernii v 1919–1923 gg. [Former Officers in the Military Commissariats of the Oryol Governorate in 1919–1923]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* [Scientific Notes of the Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2010, no. 3-1, pp. 57–65. (In Russian).

Информация об авторе

Рахманов Павел Сергеевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-8647-6346](https://orcid.org/0000-0002-8647-6346), kalter169@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.11.2021
Одобрена после рецензирования 15.02.2022
Принята к публикации 18.03.2022

Information about the author

Pavel S. Rakhmanov, Post-Graduate Student, General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8647-6346](https://orcid.org/0000-0002-8647-6346), kalter169@mail.ru

The article was submitted 16.11.2021
Approved after reviewing 15.02.2022
Accepted for publication 18.03.2022